Мы вышли во внешний офис. Я сказала Хелен, что у нас будет экскурсия по заводу. Ее глаза загорелись, когда она поняла, что это значит. Меня снова собираются унизить. Она улыбнулась Делону и спросила: "Можно мне пойти с вами?".

К сожалению, Делон подумал, что это хорошая идея.

Мы оставили Синди, усердно работающую над моим отчетом, и направились на рабочий этаж. Мы прошли по коридору и вышли на территорию завода. Даже сквозь шум машин я услышала несколько громких вздохов, когда люди снаружи заметили меня.

Я старалась не обращать внимания на лица сотрудников, когда их глаза сканировали мою почти обнаженную натуру и они впервые заметили тяжелые кольца в моих сосках. Но это было неизбежно.

Несколько женщин, заметивших меня, когда я указывала на различные машины и объясняла, что делают люди, работающие на них, выглядели забавными. Это была не та реакция, которую я ожидал от женщин. Это не была нормальная реакция. Или, по крайней мере, она не казалась мне нормальной. Некоторые из женщин, с которыми мы столкнулись, покраснели и отвели взгляд. Но не раньше, чем я увидела неодобрение на лицах некоторых из них. Однако, к моему удивлению, большинство женщин не выглядели расстроенными.

Мужчины были менее осуждающими. Некоторые из них были смущены и старались не смотреть. Однако это не было нормальной реакцией. Большинство из них свободно смотрели на меня. Вероятно, они полагают, что если женщина одевается так, как я, то она хочет, чтобы мужчины смотрели на нее.

Они открыто пялились на мою грудь и смотрели на разрез в юбке, который раздвигался, как занавес на сцене при каждом движении левой ноги вперед. С каждым шагом мой лобок почти обнажался, и я чувствовала, как мужчины смотрят на меня, надеясь на краткий взгляд на мой половой орган.

Я также чувствовала, как люди смотрят на мою спину или, вернее, на мою обнаженную задницу, пока мы медленно двигались по рабочему этажу, пробираясь между станками. Мы не оставались в центральном проходе. Мы двигались среди рабочих, давая им возможность рассмотреть мое распутное одеяние и плоть, которую обнажает эта униформа уличной проститутки, крупным планом.

Нам потребовалось пятнадцать минут, чтобы пройти через весь этаж в дальний конец здания. Мы не столкнулись с Дугом. Он, вероятно, во втором здании.

Мы вышли через заднюю дверь и по крытой дорожке перешли во второй корпус. По пути мы прошли мимо зоны отдыха. Там есть несколько деревянных столов для отдыха, где многие работники собираются, чтобы выпить холодного напитка и немного поговорить во время перерыва.

Когда Делон увидел дюжину людей, собравшихся там, он положил руку мне на задницу и приказал улыбаться им и махать рукой, когда мы проходили мимо. Если бы это не было так неловко, было бы забавно видеть шок на их лицах.

Я улыбалась и махала, но все просто смотрели, когда мы проходили мимо.

Второе, более новое здание, которое мы пристроили, когда первое здание стало нам тесновато, разделено на две части. Две трети его отведено под производство. Другая треть в дальнем конце - это наш отдел доставки. Там заказы собираются, упаковываются и готовятся к доставке на грузовиках, которые прибывают пустыми и уезжают полными почти каждый день.

Мое унижение продолжилось во втором здании. Я мельком увидела Дуга, когда мы перемещались по рабочему этажу. Я видела, как он наблюдает за Делоном, демонстрирующим меня в моей распутной одежде людям, с которыми я работаю уже много лет и с которыми мне придется работать еще много лет, если Дуг не выгонит меня.

Наконец мы прошли через перегородку в зону отгрузки, и уровень шума снизился настолько, что мы снова смогли вести беседу, если нам было что сказать.

Люди, которые работают в отгрузке, менее квалифицированы. Им не нужно знать, как управлять более сложным оборудованием на заводе. Часто они также менее образованы. В перевозках больше нужны мускулы, чем мозги. В результате большинство людей, работающих в сфере грузоперевозок, - крупные, мускулистые мужчины. Это просто совпадение, что большинство из них - чернокожие.

Очевидное расовое неравенство не является результатом расизма со стороны Дуга. У него нет ни одной расистской косточки в теле. Или, по крайней мере, не было, пока он не встретил Делона. Интересно, не пострадают ли его непредвзятые взгляды после знакомства с Делоном?

Когда на рабочем месте появляется вакансия оператора станка - гораздо более высокооплачиваемая работа, - Дуг всегда предлагает обучить кого-нибудь из отдела доставки, прежде чем нанимать сотрудников со стороны. Мужчины ценят такую возможность, и это стимулирует их быть пунктуальными и надежными и упорно трудиться, пока что-нибудь не откроется.

Делон, однако, не знает о практике найма Дуга. Он видел только, что большинство мужчин, работающих в отделе доставки с низкой зарплатой, - чернокожие, и я чувствовал его недовольство.

Он выместил его на мне. Когда я водил его по отделу и знакомил с работающими там мужчинами, он начал делать мое положение еще более унизительным. Он начал с того, что снова положил руку на щеку моей задницы, пока мы ходили по комнате.

Я видела шок на лицах мужчин. Я достаточно часто прихожу сюда, чтобы проверить поставки,

и они достаточно хорошо знают меня как консервативную женщину, которой я являюсь... или была.

Я почти дошла до того состояния душевного оцепенения, когда могла поверить, что рука Делона не лежала на моей заднице на глазах у всех этих мужчин, когда он начал собирать в руке материал моей юбки, медленно, кусочек за кусочком, пока не обнажилась половина моего лобка.

Я изо всех сил пыталась удержаться от слез. У меня была глупая мысль, что будет хуже, если я начну плакать на глазах у всех этих мужчин. Но, честно говоря, что может быть хуже?

Как бы отвечая на этот вопрос, мы вышли на погрузочную платформу как раз вовремя, чтобы прервать спор между начальником службы доставки и грузчиком. Они оба повернулись, чтобы посмотреть на меня. У контролера челюсть отвисла в явном шоке.

Реакция дальнобойщика была несколько более низкой по своей природе. Его лицо засветилось, и он присвистнул себе под нос. Я попыталась отвлечь их внимание от своей обнаженной плоти. Я попытался представить, что я не почти голая и меня не лапает парень. Я спросила контролера, в чем проблема.

Прошло мгновение, прежде чем оба мужчины нашли язык. Наконец дальнобойщик ответил медленным южным тоном: "Да. Есть проблема, маленькая леди. Я жду здесь уже два часа, а они до сих пор даже не приступили к погрузке моей машины. Я теряю время, а время - это деньги".

Я посмотрела на Натана, начальника. Он выглядел взволнованным. Ему почти удалось оторвать взгляд от моих сисек, когда он воскликнул: "Он еще даже не должен быть здесь! Заказ должен был поступить сегодня днем. У меня должно быть еще три часа, чтобы подготовить его, прежде чем он появится!"

Дальнобойщик начал говорить, но Делон прервал его. Он улыбнулся дальнобойщику и спросил: "Может быть, вы будете менее нетерпеливы, если я пошлю свою маленькую шлюшку к вам в кабину для быстрого минета?".

Я услышала, как Натан потрясенно вздохнул, но не могла смотреть на него. Я знала, что никогда не переживу этого.

Дальнобойщик, казалось, пытался понять, что происходит и кто такие Делон и я. Он не выглядел менее озадаченным, когда Делон сказал: "Это Брук. Она и ее муж владеют этим местом. Я ее помощник. Но я должен предупредить тебя. Я только что проколол ее сиськи и киску, так что не вздумай с ними возиться. Хотя она чертовски хороша. Если тебе интересно, давай. Только скажи. Она сделает то, что ей скажут".

Дальнобойщик не был уверен, что его не разыгрывают. Но его глаза еще мгновение изучали

мое тело, и, словно проверяя меня, он сказал: "Сними блузку. Я никогда не видел проколотых сисек".

Я взглянула на Делона, но поняла, что это как раз то, что его возбуждает. Я стояла там, широко распахнув за собой дверь погрузочной площадки, и медленно расстегивала блузку.

Позади себя я слышала ужасающий звук полной тишины. Я знала, что все мужчины в отделе отгрузки смотрят, как я снимаю верхнюю часть одежды.

Хелен подошла ко мне сзади и выхватила у меня из рук топик, как только я его сняла. Она отошла, а Делон потянулся к подолу моей юбки. Он задрал ее, обнажив мою киску перед дальнобойщиком и задницу перед мужчинами из отдела доставки, и держал ее на месте, пока дальнобойщик и Натан смотрели на мое почти обнаженное тело.

Дальнобойщик усмехнулся. По моему лицу он должен был понять, насколько это унизительно для меня. Но у него была та же реакция, что и у Делона. Я видела, как растет выпуклость спереди его брюк, и видела вожделение на его лице. Я уверена, что он был возбужден еще больше, потому что я явно ненавижу то, что меня заставляют делать. С тех пор как все это началось, я была удивлена тем, насколько распространена такая реакция у мужчин. Очевидно, нередко мужчины обижаются на женщин за то, что они имеют власть над киской.

Дальнобойщик уставился на меня, но спросил Делона: "Ты не возражаешь, если я сделаю несколько фотографий твоей шлюхи, сынок? Парни не поверят в это дерьмо!".

Делон усмехнулся и сказал: "Нисколько. Но тебе придется поторопиться. Она нужна мне у входа через пятнадцать-двадцать минут".

http://erolate.com/book/247/8459